

для представления обвиняемого в суде». ЕСПЧ пришел к заключению, что в соответствии со статьей 6 (3)(с) «вмешательство компетентных государственных органов требуется только в случаях, если неспособность назначенного защитника обеспечить действительное представительство стороны в суде является очевидной или если на этот факт обращается достаточное внимание компетентных органов» (см. также дело *Tripodi v. Italy*).

Прецедентная практика ЕСПЧ в отношении **права на услуги переводчика** также достаточно последовательна. Право пользоваться услугами переводчика предполагает ситуацию, когда подсудимый не владеет используемым в судебном слушании языком в достаточной мере. Следовательно, подсудимому недостаточно владеть другим языком или в повседневной жизни говорить на другом языке, как, например, в случаях с представителями этнических меньшинств. Ни в коем случае не разрешается навязывать обвиняемому оплату услуг переводчика, и данное правило является абсолютным (дело *Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany*).

Анализ права на справедливое судебное разбирательство в международно-правовой модели прав личности позволяет сделать следующие выводы. Более половины дел, слушаемых в Страсбурге ЕСПЧ, имеют отношение к положениям статьи 6. Объяснением этому является тот факт, что статья 6 имеет широкое поле действия и затрагивает досудебные и судебные процедуры, процедуры рассмотрения апелляций, некоторые разбирательства дисциплинарного характера, а также процедуры ведения дел в специальных трибуналах. Положения статьи также требуют от государства предоставления гражданам права на апелляцию или судебный пересмотр дела в тех случаях, когда административные решения прямо затрагивают «гражданские права и обязательства» граждан. Положения статьи также играют важнейшую роль в ситуациях, когда нарушаются права граждан на судебное разбирательство «в разумный срок», поскольку в судах европейских стран весьма часто наблюдались случаи существенных задержек в судебных разбирательствах. Наконец, Суд постоянно проявляет уважение к национальным судебным системам и позволяет национальным судам проводить разбирательства с учетом сложившейся в таких странах практики.

Для Республики Казахстан крайне актуальным является вопрос модернизации судебной и правоохранительной системы с целью максимального соответствия действующим международным стандартам.

А.О. Избасаров

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ ДЕЛИМИТАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ РЕСУРСОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА КАСПИЯ

Распад Советского Союза привел к изменению геополитической ситуации в Прикаспийском регионе. Новые независимые государства предъявили права на использование ресурсов континентального шельфа Каспия. Вместе с этим появились проблемы определения правового статуса моря, делимитации шельфа, правового регулирования разработки ресурсов, установления принципов свободы судоходства и использования водной толщи. До 1991 года правовой статус Каспийского моря регулировался договором от 26 февраля 1921 года между Россией и Персией и договором от 25 марта 1940 года между СССР и Ираном. В соответствии с данными договорами устанавливался принцип свободного судоходства и рыболовства только судов этих двух государств под своим флагом. То есть, согласно данным договорам прикаспийские государства имеют суверенные права на 10-мильную рыболовную зону, все они имеют равные права на ресурсы остальной части моря, Каспийское море является закрытым для государств, не имеющих: естественного доступа в его бассейн, в использовании его пространства и ресурсов [1].

Учитывая, что договоры 1921 и 1940 годов не отвечали новым геополитическим реалиям и не регламентировали вопросы недропользования, Казахстан, Россия, Иран, Туркменистан и Азербайджан решили выработать межгосударственную правовую основу для разработки минеральных ресурсов Каспийского моря и в октябре 1994 года провели в Москве встречу на уровне заместителей министров иностранных дел.

Здесь Иран выдвинул идею создания Организации регионального сотрудничества каспийских государств и представил проект соответствующего Договора [2, с.39].

Казахстан первым среди прикаспийских государств предложил Проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [3]. В данной Конвенции Каспийское море признавалось внутриматериковым бессточным водоемом, не имеющим естественного соединения с Мировым океаном (статья 1 Конвенции). Казахстан предлагал установить:

1) суверенное равенство прав и соблюдения интересов прибрежных государств при использовании природных водных ресурсов и исключения привилегий одного государства в отношении других;

2) сотрудничество прикаспийских государств в освоении и использовании водных ресурсов;

3) ответственность за деятельность, причиняющей ущерб экосистеме Каспия;

4) использование моря в мирных целях;

5) свободу мирного судоходства и авиации;

6) охрану и сохранение окружающей среды и биоресурсов моря.

Казахстан, рассматривая Каспий как замкнутое море, предлагал распространить на него положения Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 года. Так, в статье 3 этой Конвенции Каспийское море разделяется на соответствующие зоны (территориальных вод и исключительных экономических зон) с распространением суверенитета прибрежных государств. В исключительной зоне прикаспийские государства обладают правом принятия законов и правил в отношении разведки, разработки и сохранения естественных ресурсов, находящихся на дне, в недрах и покрывающих водах с правом осуществления надзора за их выполнение (статья 1 Конвенции) [3].

Учитывая, что максимальная ширина Каспийского моря не превышает 200 морских миль, внешние границы исключительной экономической зоны проходят по срединной линии, равноотстоящей от берегов противоположных государств. Боковые границы устанавливаются от точки окончания сухопутной границы по прямой, перпендикулярной к выше названной срединной линии моря (статья 5 Конвенции).

Каждое прибрежное государство устанавливает национальную юрисдикцию в отношении рыболовства и рыбоводства, судоходства, разработки и эксплуатации биологических ресурсов, углеводородных и других полезных ископаемых, научных исследований в своих территориальных водах и рыболовных зонах. Конвенцией провозглашается свобода мирного прохода для судов только прикаспийских государств, лицензионный порядок рыболовства и свобода полетов гражданских судов по маршрутам воздушной регламентации. Делимитация границы осуществляется на основе двухсторонних и многосторонних соглашений (статья 4 Конвенции). Учитывая, что РК распространяла на Каспий положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, режим континентального шельфа определяется на основе соглашения в целях достижения справедливого решения (статья 83 Конвенции ООН) [4].

Режим замкнутого моря определяется статьями 122 и 123 Конвенции ООН по морскому праву: «Для целей настоящей Конвенции замкнутое или полузамкнутое море означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств».

Конвенция ООН устанавливает два равноценных критерия определения замкнутых или полузамкнутых морей: первый - географический, согласно которому такое море должно иметь сообщение с другим морем или океаном через узкий проход, что по смыслу текста статьи,

скорее всего, относится к полузамкнутым морям; второй - чисто юридический, согласно которому замкнутое или полузамкнутое море должно полностью состоять из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств [2, с. 41].

В случае применения Конвенции ООН по международному морскому праву к правовому статусу Каспия внутриконтинентальные прикаспийские государства должны иметь право пользования российскими водными артериями - Волго-Донским и Волго-Балтийским каналами для выхода в другие моря и Мировой океан на основе отдельных соглашений с Россией [2, с. 40].

В отношении Каспия юридический критерий имеет особое значение в виду наличия серьезных разногласий относительно географического критерия. Адекватное тексту и смыслу статьи 122 Конвенции ООН толкование юридического критерия дает право прибрежным государствам установить пределы своих территориальных вод и исключительных экономических зон на Каспии. При этом достаточно того, чтобы два прибрежных государства, например, Казахстан и Азербайджан или Туркменистан, установили такие зоны, когда Каспий полностью подпадет под действие статей 122, 123 Конвенции ООН 1982 года [2, с. 41].

Исходя из смысла статьи 123 Конвенции 1982 года прибрежные государства омываемые замкнутыми или полузамкнутыми морями, имеют право «приглашать, когда это целесообразно, другие заинтересованные государства или международные организации для сотрудничества и проведения в жизнь положений настоящей Конвенции», что делает законной деятельность иностранных компаний на шельфе. Нефтяные компании прикаспийских государств могут участвовать в разработке недр в исключительно экономической зоне другого государства на общих условиях. Это положение не должно затрагивать обязательства перед уже существующими консорциумами [2, с. 40].

Туркменистан, ранее утверждавший, что Каспийское море – это внутренний водоем-озеро, 1 октября 1993 года принял Закон о государственной границе. В данном Законе были установлены территориальное море шириной в 12 морских миль и исключительная экономическая зона, согласно положениям морского права о замкнутых морях. Принятие данного закона было согласием де-факто с позицией о правовом статусе Каспийского моря, предложенной Казахстаном.

20 сентября 1994 года Азербайджан подписал контракт с крупными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия [5, с. 69]. Данный факт явился началом обширного переговорного процесса по определению правового статуса моря, где позиции государств разделились:

1) Россия предлагала признать Каспий озером с распространением положений международного права по озерам, окруженным двумя и более государствами;

2) Казахстан и Азербайджан утверждали, что Каспий является замкнутым морем, статус которого должен определяться согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Первоначальная позиция России была изложена в ноте Министерства иностранных дел РФ Посольству РК в России от 16 сентября 1994 года. Утверждалось, что к Каспийскому морю, не имеющему естественного соединения с Мировым океаном, не могут быть применены нормы международного морского права. В документе «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря», направленном Генеральной Ассамблее ООН и официально распространенном 6 октября 1994 года, Россия, не признавая «контракт века» Азербайджана, предупреждала, что «односторонние, действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаны Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий». Россия постоянно подчеркивала необходимость строгого соблюдения правового режима Каспия, закрепленного в договорах 1921 и 1940 годов, так как распространение Конвенции ООН 1982 года на Каспийское море повлечет за собой признание Волго-Донского и Волго-Балтийского каналов международными

водными путями, что противоречит законам РФ, а также делает Каспий открытым для других государств [2, с. 40].

В мае 1995 года в Алматы состоялась вторая встреча заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств. На этой встрече была достигнута договоренность по созданию постоянно действующего переговорного механизма на уровне руководителей правовых служб Министерства иностранных дел. Алматинская встреча положила начало резкой интенсификации переговорного процесса, который приобрел более организованный характер. В 1995 году руководители правовых служб МИД прикаспийских государств провели две встречи – в Тегеране (июль) и в Алматы (сентябрь) [2 с. 39].

На тегеранской встрече участниками были согласованы такие элементы будущего правового статуса Каспийского моря, как судоходство, экология, использование биоресурсов, минеральных запасов, определение пределов юрисдикции прибрежных государств [2, с. 39]. Россия выступила с инициативой установления 20-мильной зоны территориальных вод и равных прав прикаспийских государств на разработку месторождений в центральной части [1].

На начальном этапе позиция России сводилась к тому, что разведка и разработка минеральных ресурсов моря должны были осуществляться через совместную акционерную компанию пяти прикаспийских государств [5 с. 72]. Важным итогом стала договоренность участников по разработке единого документа по правовому статусу Каспийского моря, на основании которого в дальнейшем будут заключаться соглашения, регулирующие различные виды деятельности на Каспии.

13 сентября 2009 года в Актау намечено состоялся неформальный саммит глав государств Казахстана, России, Азербайджана и Туркмении. Такая договоренность была достигнута в ходе телефонного разговора президентов Казахстана и России Нурсултана Назарбаева и Дмитрия Медведева. В Актау обсуждались вопросы развития межгосударственных отношений и взаимодействия прикаспийских государств, в том числе и ход переговорного процесса по статусу Каспийского моря.

Ситуация в этом регионе мира действительно складывается непростая. Осенью нынешнего года в Баку провели встречу пятерки глав каспийских государств по выработке правового соглашения по статусу Каспия. Однако сторонам до сих пор так и не удается согласовать позиции. Более того, Ашхабад заявил о намерении решать вопросы делимитации пограничных с Баку месторождений на Каспии путем международного арбитража. Речь идет о разногласиях, существующих вокруг месторождений Кяпаз (в туркменской интерпретации – Сердар), а также Азери и Чираг (Осман и Омар).

Месторождение Кяпаз находится на срединной линии между Азербайджаном и Туркменией. Его запасы специалистами оцениваются в 50 миллионов тонн нефти. Что касается месторождений Чираг и Азери, то они разрабатываются консорциумом крупнейших иностранных компаний, в числе которых такие, как BP, ExxonMobil, Statoil. Причем, на блок "Азери-Чираг-Гюнешли" приходится основной объем добычи нефти в Азербайджане.

Есть проблемы и с контрактом на разработку месторождений "Араз-Алов-Шарг", которые находятся в зоне претензий Ирана. Летом 2001 года в этом районе произошел даже вооруженный инцидент. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что на Каспии активно играют "третьи силы" в лице США и ЕС, которые пытаются осуществить проект NABUCCO, направленный на транспортировку энергоресурсов из Средней Азии по дну Каспия через Азербайджан и Грузию в Турцию.

В этой связи на недавнем совещании в Астрахани, посвященном вопросам каспийского сотрудничества, Дмитрий Медведев следующим образом охарактеризовал складывающуюся ситуацию: "Во-первых, неурегулированность международно-правового статуса Каспийского моря, во-вторых, ряд нерешенных двусторонних проблем, в том числе на региональном уровне. И, в-третьих, нестабильность ситуации в регионе в целом". При этом глава России напомнил, что решением этой задачи Россия и другие страны региона занимаются уже 12 лет, порой эти "переговоры идут не просто, а временами просто не идут". Поэтому россий-

ская сторона предложила разработать специальную межправительственную программу - "дорожную карту" в рамках предлагаемой Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Однако сразу отметим одно обстоятельство: в неформальном саммите в Актау будут принимать участие только главы прикаспийских государств бывших советских республик, что создает определенную интригу.

В Баку, например, приветствовали эту идею. Там дали понять, что не против свести проблему правового статуса Каспия просто к советско-иранскому договору 1921 года, который определяет границы на Каспии по линии Астара-Гасангули, чтобы сохранить контроль над месторождением "Араз-Алов-Шарг". То есть речь ведется о возможной трансформации существующих двусторонних соглашений по Каспию между Россией и Азербайджаном, Россией и Казахстаном и Азербайджаном и Казахстаном плюс Туркмения в "союз четырех". В Баку напомнили и о том, что изначально планировалось сделать Туркмению главным поставщиком газа для NABUCCO. Поэтому ранее Ашхабаду предлагали принять участие в проекте о прокладке газопровода Баку-Эрзурум.

Сейчас, когда подписаны энергетические соглашения между Россией и Турцией, в Азербайджане появилась надежда не только пристегнуть к своим проектам Россию и Туркмению, но и закольцевать на себя трубопроводную систему из Средней Азии через уже имеющуюся транспортную инфраструктуру. Это трубопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса и Баку-Новороссийск, доставка нефти по железной дороге в направлении черноморских портов Батуми и Кулеви в Грузии. Кроме того, Азербайджан располагает Южнокавказским газопроводом Баку-Тбилиси-Эрзурум, который рассматривается как промежуточная часть газопровода NABUCCO.

Насколько реальны такие планы? Дмитрий Медведев считает, что интересы ЕС, США и прочих внерегиональных игроков в регионе Каспия Россию не волнуют. Для нее приоритетом являются свои интересы и интересы других прикаспийских государств. МИД РФ более конкретно определил позицию: "Любое решение о проектах транскаспийских трубопроводов должно рассматриваться на основе согласия пяти прикаспийских государств". То есть Москва не намерена выводить "из игры" Тегеран. Да и попытка изоляции этой страны на Каспии еще более дестабилизирует ситуацию в этом и без того беспокойном регионе мира.

По мнению эксперта Германского совета по внешней политике Александра Рара, Россия и Иран имеют определенный инструмент, способный предотвратить построение любых газовых, или нефтяных трасс, через водное пространство Каспия. Поэтому по его мнению, международное право требует согласия всех участников процесса, всех стран, которые имеют прямое отношение к Каспийскому морю, которым принадлежат участки самого моря. Поэтому можно понять Азербайджан, Туркмению, Казахстан - страны, которые хотят выйти из нынешней изоляции, в которой находятся, чтобы начать построение трасс через Каспий. Другое дело, если Россия, Казахстан будут способствовать нормализации отношений Азербайджана с Туркменией и Ираном. Это позволило бы не только осуществить идею ОКЭС, но и выйти на практическое решение проблемы правового статуса Каспия. В таком случае уже в рамках ОКЭС в проекте NABUCCO могли бы принять участие Россия и Иран.

При ином раскладе Россия и Туркмения могли бы начать экспорт своих энергоресурсов через Иран с выходом на Турцию, оставляя в тылу Азербайджан с его энергетическими коммуникациями. Тем более что появились признаки нормализации отношений Запада с Ираном. На днях Тегеран заявил, что продолжит сотрудничать с МАГАТЭ по ядерной программе и предоставит инспекторам доступ на строящийся реактор в Араке, в посещении которого в прошлом году было отказано. Иран также позволил усилить мониторинг на заводе по обогащению урана в Натанзе.

1. Бутаев А. Проблемы правового статуса Каспийского моря. – Туркменистан.ру, 25.06.02. – <http://www.nomad.su/?a=3-200206250047>.

2. Гиззатов В.Х. Правовой статус Каспийского моря и вопросы, связанные с трубопроводами // Саясат. – 1999. - №8. – С. 39-42.

3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Проект Республики Казахстан, представленный на рассмотрение Прикаспийских государств 19.07.1994 г. – Текущий архив МИД РК.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Сборник документов по международному праву. Том II / Под общ. ред. К.К. Токаева. – Алматы: САК, 1998. – 504 с.
5. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Международные отношения, 2003. – 280 с.
6. Сборник документов по международному праву. Том IV / Под общ. ред. Е.А. Идрисова. – Алматы: САК, 2001. – 528 с. // http://mypoliticstyle.blogspot.com/2009/08/blog-post_774.html

Бұл мақалада Каспий теңізінің құқықтық мәртебесімен қатар, континентальді шельфті бөлісуінің жолдары қарастырылады.

In the present Article the Legal status of Caspi and also the delimitation of the continental shelf of Caspi were pointed.

Ж. Жайлау

ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАР КЕЗІНДЕГІ БАЛАЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Әлемдегі қарулы қақтығыстар санының азаймауына орай, соғыстың зардабын тартып жатқан балалардың саны да барған сайын көбеюде. Кейбір елдерде қарулы күштер мен топтар ұл балалар мен қыздарды әскер ретінде ерікті түрде немесе күштеп тартуда. Әсіресе жинаушылардың жеңіл олжасына және пайдалану нысанына кедейлік немесе кемсітушілік жағдайларындағы балалар айналууда. Оларды көбінеки мектептен, көшеден немесе үйінен ұрлап әкетіп жатады. Балалар әкетілгеннен кейін оларды әртүрлі әдістермен пайдаланады. Олардың басым бөлігі соғыстық әрекеттерге қатысып жатса, енді біреулерін сексуалды қажетсінулерін қанағаттандыру үшін, барлаушы, байланысшы, тасымалдаушы, малай ретінде, сондай-ақ құрлықтағы миналарды орнату мен қатерсіздендіру үшін пайдаланады. Жасақталған балалардың басым көпшілігі осы қызметтердің бірнешеуін атқарып жатады.

Соғысқа тартылған және қарулы қақтығыстар барысында пайдаланылатын балалардың дәл саны белгісіз. Дегенмен де, зерттеулердің мәліметтеріне сәйкес әлемнің әртүрлі елдерінде болып жатқан 30 қақтығысқа 300 мыңға дейін әскер-балалар қатысуда, нақты санын ешкім білмейді. Қазіргі уақытта әскер-балаларды пайдалану туралы барынша шүбәсіз ақпаратты алуға және соғыстың балаларға тигізетін әсерін жан-жақты талдауға арнап әрекеттер жасалуда. Тұтастай алғанда, салмағы жеңіл және пайдаланылуы оңай қарудың пайда болуына байланысты балаларды қаруландыру барған сайын жеңілдей түскенін мойындаған жөн және бұл аз даярлықты қажет етеді.

Бұл балалардың басым бөлігі соғысқа тартылған немесе әскерге күшпен әкетілген – жасы әлі 10-ға толмаған кейбіреуі көбінеки солардың өздерінің отбасыларына немесе қауымдастықтарына қарсы бағытталған сұмдық қатігездік әрекеттердің қуәларына немесе қатысушыларына айналып жатады. Бұл балалар психологиялық, сондай-ақ денелік ең қорқынышты қауіп-қатер мен жан түршіктірер азаптауларға түсіп отырады. Алайда мұнымен барлығы аяқталмайды: айла-шарғылауға оңай түсумен, олар көбінеки тіпті өздері түсіне бермейтін аса ауыр қылмыстарды жасауға дейін барады. Солдат-бойжеткендердің басым бөлігі тек соғысып қана қоймай, сондай-ақ сексуалды қызметтер көрсетуі тиіс [1].

Осылайша, қарулы қақтығыстар кезіндегі халықаралық-құқықтық қорғау нысаны ретінде дәл осы балаларды тану керек. Сонымен қатар, әділдік үшін айта кетейік, қарулы қақтығыстар кезіндегі адам құқығын қорғау жөніндегі қолданыста жүрген халықаралық актілердің барлығында бірдей осындай әртүрлі қақтығыстардағы балаларды қорғау мәселелеріне арналған жеке бөлімдер көрсетіле бермеген.